

Страх иллюзорный и реальный

Арутюнов С.А.

член- корреспондент РАН, эксперт МБПЧ

Сентябрь прошел. Он начался чудовищным терактом в Беслане и весь прошел, так или иначе, по крайней мере для России, если не для мира, под его знаком. Одна из сторон этого знака, как отчасти и во всем мире после 11 сентября 2001, это вакханалия отказа от свободы во имя шкурной безопасности. Не буду здесь перечислять все конкретные акты этой вакханалии, тем более, что зрели они задолго до 1 сентября, и сентябрьская трагедия была лишь триггером для их реализации. Это и ряд президентских инициатив, в частности, о замене выборных губернаторов назначаемыми, и курс на уничтожение национальных округов под предлогом укрупнения, и закрытие последних щелей независимого взгляда на телевидении, и провокационные новации различных поповых, богомоловых, тулеевых на предмет возврата к системе разрешительной прописки, дискриминации въезда в зависимости от региона происхождения (реально - от национальности), возрождения "лучших традиций" сталинско-бериевских ГУЛАГов, репрессий образца 1937г. в отношении близких и дальних родственников предполагаемых преступников и т. д. Новизна этих новаций относительна, потому что все это, или почти все, в той или иной форме уже применяется- в отношении прописки в Москве лиц "кавказской национальности", в отношении родственников Масхадова, в отношении забитых насмерть террористов вместо организации грамотного их допроса и т. д. Причинно-следственная связь этих явлений и терактов не прямолинейна, она зациклена и многофакторна, как связь общего погодного и климатического похолодания и отдельных сильных снегопадов или заморозков.

Итак, Беслан: откуда, как и почему? Исполнители - пешки; не столь уж важно знать их мотивацию. Это просто деньги, аванс, долг, обещание выплат уцелевшим и родственникам погибших, наркотическая деградация личности, садистическая страсть к убийству ради убийства, месть обезумевшей матери, потерявшей в войне своих детей и желающей такого же горя всем другим матерям мира, доведенная до абсурда национальная вражда, да мало ли что еще. Басаевы и иже с ними (Масхадов, скорее всего, не числится среди этих иже) опять же не инициаторы, не первичные заказчики, а только передаточное звено. А где заказчики? Одна версия, изрядно отдающая джеймсбондианой, это развитие записанного Литвиненко и надиктованного Березовским сюжета "ФСБ взрывает Россию", согласно которому все серьезные теракты рождаются и планируются в недрах спецслужб. Она имеет определенное распространение в обывательской среде, особенно на Кавказе и в частности в Чечне, и если считать, что основная цель спецслужб это создавать поводы для вящего закручивания гаек, обладает известной логической стройностью. Беда в том, однако, что история не строится по формальной логике, а наоборот, обычно отличается ироничной алогичностью, когда намерения и результаты связаны не столько однонаправлено, сколько диаметрально противоположно. Кроме того, такой сценарий предполагает в финале красочное разоблачение козлов отпущения, одураченных пешек-исполнителей. В самом деле, только феноменальная стойкость и одаренность Г. Димитрова

помешала гитлеровцам превратить топорный спектакль с поджогом рейхстага в яркое антикоммунистическое шоу. Но где же шоу нынче?

Впрочем, в широком распространении коррупции и прямого предательства в российских силовых структурах по крайней мере на низовом и среднем уровне сомневаться не приходится, и по меньшей мере в Чечне, большая часть населения убеждена, что без помощи "оборотней" в этих структурах уничтожение Кадырова таким изощренным способом просто технологически было бы невозможно. А убрать Кадырова некоторой части службистов, так или иначе крышующих нелегальный вывоз горючего из Чечни, было совершенно необходимо, так как Кадыров бесспорно намеревался установить свой жесткий контроль над этим прибыльным "бизнесом", если не покончить с ним вообще. Отдельный вопрос, удастся ли это Алу Алханову, но не ставить перед собой такой задачи он тоже не может.

Другая версия, несравненно более вероятная, хотя и не исключающая полностью возможности совмещения с первой, была в общих чертах, хотя и несколько расплывчато, обозначена В. В. Путиным. По этой версии, нити всех крупных терактов ведут за рубеж, к руководству лжеисламистских подрывных организаций, типа Аль-Каиды и подобных ей. Цель таких терактов - раздуть пламя междоусобной войны на Кавказе, истощить Россию этой войной, отторгнуть от нее Кавказ и создать там ядро грядущего Великого Халифата. И хотя бы в частичной справедливости этой версии сомневаться тоже не приходится.

В этом смысле бесланский теракт выглядит как безотказный триггер нового раунда осетино-ингушского конфликта. Если федеральная власть не пресечет этот конфликт решительно и в зародыше, пламя новой войны может поджечь весь Кавказ. Но для пресечения этого нужно будет встать на защиту Ингушетии, преградив путь вооруженным отрядам осетинских мстителей. Напомним, что в 1992г. расклад был, увы, в точности наоборот. Провокаторы, подстрекавшие на стихийных митингах к мести ингушам, уже были замечены в ряде пунктов Осетии. Сейчас пока идет 40-дневный траур, который закончится 14 октября. Если власть хочет избежать правового хаоса, ей надо быть готовой к этой дате.

Несмотря на непрестанные оскорбления, унижения и дискриминацию, постоянно испытываемые кавказскими народами и "лицами кавказской национальности", и при растущем недовольстве правлением кремлевско-единоросских ставленников в республиках Северного Кавказа, нигде на Кавказе, кроме Чечни, сепаратизм не пустил глубоких корней, да и в Чечне сепаратистские настроения присущи лишь меньшинству населения. Причина этого отнюдь не в романтической идеологии "дружбы народов", а в четком осознании витальной потребности в российском рынке и российском образовательном, культурном и медицинском поле.

Однако продолжающаяся дискриминация может вести (и ведет) к возрастающей этноалиенации (отчужденности), а вышеупомянутые поповско-богомоловские инициативы рисуют для кавказцев перспективу превращения в граждан второго сорта, наподобие цветных в прежней расистской ЮАР. Отмена права населения избирать руководителей республик прямым общенародным голосованием, замена избираемых президентов кремлевскими назначенцами - губернаторами тоже многими воспринимается как национальное оскорбление, хотя и нынешние президенты (Коков в Кабардино-Балкарии, Дзасохов в Осетии, Зязиков в Ингушетии, Алханов в Чечне и даже предгоссовета Магомадов в Дагестане) тоже воспринимаются значительной частью избирателей как кремлевские назначенцы.

Изрядной близорукостью и глупостью, если не преднамеренной провокацией выглядят на этом фоне и попытка амнистии Буданова, и возможное повторное оправдание Ульмана и его подельников. Близоруким является и упорное желание власти усадить в одну корзину Басаева и Масхадова. Вместо того, чтобы противопоставить их друг другу, власть их между собой отождествляет и тем самым заставляет сотрудничать друг с другом двух лидеров, гораздо более склонных взаимно враждовать.

Еще более недальновидным является план замены консенсуальной демократии 14 "основных" народов Дагестана, реализованной в Форме Госсовета, вертикально единоличной властью президент-губернатора. Несмотря на то, что еще 16 народов никак не представлены, а просто приписаны к аварцам или даргинцам, до сих пор в Дагестане, худо-бедно, сохранялся баланс этнического дележа власти, и две крупнейшие народности, аварцы (вместе с 14 андоцезскими малыми народами более 500.000 человек) и даргинцы (вместе с кайтагцами и кубачинцами более 400.000 человек) не имели односторонних преимуществ. Если президент-губернатором Дагестана удастся избрать представителя менее крупной народности, т. е. кумыка, лакца, лезгина или табасаранца, баланс еще можно будет удержать, хотя и с трудом. Но это мало вероятно. Если же на высшем посту власть сосредоточит в своих руках вновь даргинец, или, еще того пуще, аварец, попыток моноэтнического засилья, яростного противостояния ему со стороны других народов, и в результате, пожара межэтнического насилия всех против всех в Дагестане избежать никак не удастся. При этом неясно, примажутся ли 14 андоцезских народов (общей численностью свыше 150 тысяч человек) к аварскому вызову или наоборот, будут отстаивать каждый свою национальную долю (точнее дольку) власти. Но все эти близорукости, недальновидности или попросту глупости российской внутренней политики на Кавказе меркнут перед главной и колоссальной глупостью в ее внешней политике. Имеется в виду политика в отношении Грузии.

Инфильтрация любых форм поддержки лжеисламского терроризма в Россию идет по маршруту: Афганистан (или Аравийский полуостров) - Иран (или средняя Азия) - Азербайджан - Грузия - Северный Кавказ. Этот трафик людей, оружия, денег, наркотиков, медикаментов, любых ресурсов. Ни одна из указанных стран и территорий, кроме Грузии, не сможет и не захочет это путь прекрывать. Лишь для Грузии горский исламизм столь же опасен и нежелателен, сколь и для России. Перед лицом общего врага мы естественные союзники. Запечатать сепаратистов и исламистов в горах Кавказа можно только совместными российско-грузинскими усилиями. Южные и восточные границы Грузии должны быть прочно закрыты для общих врагов Грузии и России, ибо российско-грузинская граница пронизана горными тропами как решето.

Да, молодой и еще не слишком опытный политик М. Саакашвили иногда позволяет себе излишне запальчивые эскапады в адрес мирных русских туристов и везущих их безобидных поездов и катеров в Абхазии. Но это не оправдывает разнузданной антигрузинской пропаганды и риторики с российской стороны. Нацистски ориентированные политики в квазиоппозиционных думских партиях могут наживать себе на этой риторике дешевый политический капитал, но люди, озабоченные благом России, должны искать пути сближения и восстановления исконной дружбы и союза двух братских, культурно глубоко породненных, преимущественно православных стран. Если совместный российско-грузинский двойной протекторат над Абхазией по каким-то причинам неприемлем (хотя это наилучшее решение абхазской проблемы), возможно предоставление Абхазии статуса свободно присоединившегося к Грузии государства, по образцу Пуэрто-Рико в США, с международной гарантией защиты абхазской культурной самобытности и российских экономических интересов в Абхазии. Если бы имелась соответствующая политическая воля и

понимание этнической справедливости у обеих сторон, то объединенная (т.е. Северная и Южная) Осетия и объединенная (включая Панкисскую зону) Чечено-Ингушетия также могли бы стать самоуправляющимися (автономными) государствами, опять-таки под совместным российско-грузинским протекторатом, при наличии наблюдателей - модераторов от ООН. Опять-таки готовый прецедент имеется: это Андорра под совместным испано-французским протекторатом. Конечно, сегодня такие нетрадиционные проекты кажутся утопичными, но только лишь в силу косности и ограниченности, свойственной как "медвежьему" русскому, так и "петушиному" грузинскому политическому мышлению. Впрочем, в мире наработано и много других прецедентов статуса, которые можно использовать для решения проблем беспокойных территорий Грузии и Кавказа: Аландские острова, Фарерские острова, Гренландия, Микронезия, Монако, Сан-Марино, Лихтенштейн¹ Во всяком случае, некоторым потерявшим чувство реальности российским политикам и генералам пора понять, что аннексии Россией, под любым предлогом, де-юре грузинских территорий мировое сообщество не допустит никогда. Но и грузинскому руководству тоже следует понять, что амбиции без амуниции - пустое дело, и лезть в бутылку из-за того, что начал наконец ходить поезд Москва-Сухуми, вовсе незначит.

Обзор ситуации на нынешнем Кавказе, с Запада на Восток, представляет довольно неутешительную картину. В Абхазии только что прошли президентские выборы, и как дальше будут развиваться события, пока неясно. Но резких перемен ожидать не приходится, и остается надеяться лишь на постепенное созревание сторон до готовности к разумным компромиссам.

В Краснодарском крае, видимо, близка к разрешению одна из самых больных и позорных как для губернатора Ткачева, так и для России в целом, проблем, а именно проблема турок-мехетинцев. США вновь проявили свой альтруизм и широту души (надо полагать, все же небескорыстно, а с расчетом заработать очки в умеренном исламском мире), взяв на себя оплату по векселям долгов исторических прегрешений России, по которым сама Россия, делами и словами того же Ткачева, платить столь нагло отказалась. Вящая наглость кубанских чиновников проявилась еще и в том, что, вместо того чтобы облегчить несчастным мехетинцам (от которых все эти годы не знали, как скорее избавиться) беспрепятственный и скорый отъезд, теперь им начинают чинить препятствия к выезду, требуя крупных выплат недоимок по оброку, а именно платы за ту "регистрацию", в которой им постоянно отказывали. А центральная власть, вместо того чтобы одернуть зарвавшихся кубанцев, делает вид, как обычно, что ее это не касается. Хотя бесчинства исполнителей, аресты, конфискация имущества, а теперь и избиения превосходят все пределы беззакония.

Несмотря на то, что в Карачаево-Черкесии в настоящее время экстраординарных событий не отмечается, тем не менее следует заметить, что в ряде пунктов, в частности, в ауле Терезе, явно имеются очаги "ваххабитского" влияния, и Карачай стал одним из очагов поставки террористических кадров, хотя и в не сопоставимом с Чечней и Ингушетией масштабе. Видимо, во всех этих случаях имеет место проявление синдрома самовиктимизации репрессированного народа.

Пуганая ворона и куста боится. В соседней Кабардино-Балкарии паранойя перед "ваххабизмом" и "исламом" дошла до такой степени, что в этой республике, где даже исторически ислам всегда был весьма поверхностным и особой социальной роли не играл, начались настоящие гонения на практикующих мусульман, вполне в духе советского воинствующего атеизма, попытки помешать верующим в исполнении своих обрядов и молитв. Это довольно опасно, т. к. дает антироссийским

исламистам вполне легитимный повод объявить КБР территорией "дар-аль-харб", т. е. землей, на которой оправдан и необходим джихад для защиты права мусульман свободно исповедывать свою религию - ислам.

Из четырех существующих мазхабов (толкований) суннитского ислама на Кавказе представлены два - ханафитский, наиболее либеральный, к западу от Осетии, имеющий турецко- крымские истоки, и шафиитский, благоприятствующий суфийскому мистицизму, к востоку от Осетии. Ваххабизм, салафизм, общий фундаментализм присущи ханбалитскому и маликитскому мазхабам, отличающимся ригоризмом и консервативностью, их территория - в основном Северная Африка и Аравийский полуостров. С салафитской точки зрения суфизм есть ересь, а салафизм с точки зрения суфиев есть убожество. Эти два направления несовместимы и непримиримы. Традиционные для Кавказа мазхабы дают возможность развития исламской практики в гуманистическом, либеральном направлении. Лишь они могут быть надежной опорой в противостоянии агрессивному воинственному салафизму и потому нуждаются в поддержке и уважительном отношении. Салафизм чужд кавказским традициям, но может легко укорениться в деклассированных, задвленных комплексами неполноценности слоях. В этом он тоже сродни фашизму. И "православный" фашизм, и "языческий" фашизм, и "ваххабитский" лжеисламизм лишь кажущиеся антиподы. На самом деле все они, преследуя каждый свои стратегические цели, заняты вбиванием клингов между народами России и в равной мере враждебны тенденциям и целям либеральной демократии.

Террористические акты лжеисламских фундаменталистов в России способствуют порождению двух видов страха. Один страх - это страх перед новыми возможными терактами. Этот страх в значительной мере иллюзорный. Конечно, каждый теракт есть и гнусное злодеяние, и трагедия для десятков, сотен и тысяч людей, и основание для скорби всей нации. И все же несколько сот жертв терактов ежегодно цифра хоть и зловещая, но несопоставимо малая с числом жертв ДТП. Однако мы же не дрожим от страха каждый раз, садясь в автомобиль. Но ремнями безопасности пренебрегать не следует. При должной реорганизации, чистке и изменении имиджа силовых структур государства они будут способны, как показывает израильский опыт, предупреждать более 90% планируемых терактов. И все же следует помнить, что ликвидировать угрозу терактов полностью можно будет только после окончательной победы над международным лжеисламистским салафизмом - халифатизмом.

Гораздо хуже, что ширится страх перед другой, весьма реальной и поддерживаемой первым видом страха опасностью. Это парализующий страх перед возвратом порядков 1937 г., страх перед установлением фашистско-черносотенного тоталитарного режима. Всем демократическим силам России, поборов этот страх, необходимо бороться с этой опасностью. И опять-таки следует помнить, что рост уровня обоих страхов несет великую радость в стан халифатистов, знаменуя для них успешное достижение целей своих злодеяний.